

За полчаса до Победы, или Диалог о жизни

Вячеслав Бердов,

Нина Красноперова,

ветеран Великой Отечественной войны и труда, с 1969 по 1986 годы—первый секретарь Кировского района КПСС.
В 1971, 1975, 1980, 1984 годах—депутат Верховного Совета Удм. АССР и избирался членом Удмуртского обкома КПСС.

редактор районной газеты «Знамя труда».

сплошной железобетон, очень много оруди! Что на войне для Вас было самым страшным?

совского района партии. С 1969 по 1986 годы я работал первым секретарем в Кировском районе.

—Кировский район, он для Вас что значил?

Мы пошли на Восток, взяли его, и оттуда нас направили под Москву. Под Москвой мы были в Бранденбурге, что немного западнее Берлина. Тогда же, об этом я узнал позже, здесь был и мой отец, тогда в другой артиллерийской танковой.

—Сразу скажу: Кировские годы для меня самые дорогие. Во фронтовых кадрах здесь были хорошие: Леонид Леонидович Максимов, директор совхоза имени Ленина, опыт у него был огромный, делал завод, отличился; Николай Семенович Сычев, директор совхоза «Як-Бахтинский», очень серьезно относился к работе, отличный был хозяйственник; заместитель Зюнов, председатель колхоза имени Суворова, у него учился руководить.

Около города Кюстрина произошел знаменитый ночной прорыв Жукова под свет 200 прожекторов. В течение полутора-двух часов шла артиллерийская стрельба. Мы поддерживали каляевский корпус Белова, навели поперечные мосты и форсировали реку Одер. Конный корпус иерцен, а мы—жаны. Зрелище, скажи мне, Вам запомнилось?

—«Рассвет» — самом ярком эпизоде работы Семени Васильевича Куликова; в колхозе «Путь к коммунизму»—Анатолий Абрамович Беспалов, Габдулхакова Э.Т.

—Привали меня на фронт в октябре 1942 года—на Балтийский флот. Начал войну в Кронштадте, в обороне—финны, все время в январе 1943 года нас бросили на прорыв блокады Ленинграда. Официально числился в школе оружия им. Ставкова. Нас, 300 человек, забрала в 267 дивизион, который командовал Боршев, в то время подполковник, а позднее—генерал-майор.

План по сдаче хлеба мы всегда выполняли. Переходиле Красное Знамя республикой несколько лет было в Кировском районе.

2 мая 1945 года мы были уже около Берлина. В самом Берлине, на Рейхстаге, я тоже свою подпись нарисовал. Правда, уже тут и негде было писать—все время было исписано. Да мы, наверное, сами по фотографии представляете.

В то время велось большое строительство хозяйственных, социальных культур и объектов: синтетический комплекс в совхозе имени Ленина, школы в Кировске, Карамис-Пельге, Ильинбае, десные сады, универмаг. Дом культуры в Кировске. Много соорудили.

До июня 1945 года мы стояли в Потсдаме, в этом городке затем состоялся знаменитая Потсдамская конференция. Затем своим ходом направились в Ленинград, по побережью Балтийского моря. В Ленинграде меня быстро мобилизовали, поскольку мы пошли на демобилизацию военных, имеющих отношение к школе, преподавательской работе. А к школе я как раз имел отношение.

В это время велось большое строительство хозяйственных, социальных культур и объектов: синтетический комплекс в совхозе имени Ленина, школы в Кировске, Карамис-Пельге, Ильинбае, десные сады, универмаг. Дом культуры в Кировске. Много соорудили. В районе тогда было до 90 населенных пунктов, и при каждой деревне—большой или маленький прудик.

—Вячеслав Георгиевич, а как вы себя чувствуете сейчас?

Шефы у нас были тогда хорошие—военные строители, помогали району лично Николай Дмитриевич Украинцев, Александр Ма-

орденом Красной Звезды.

Дорог мне орден Знак Почета. Имя было награжден красноречиво было. Тяжело тогда было работать: хлеба не хватало, государство в плату надо было сделать, скот надо было что-то оставить, колхозникам надо было дать. Здесь, в Кировске, я был награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Великой Отечественной войны первой степени.

—У Вас были моменты абсолютного счастья?

—Подарком судьбы и считаю работу в Кировском районе. Это доверием и участием у людей, у руководителей. Эти годы я считаю самыми счастливыми.

—Вы о чем-то жалуете?

—Жалею, что ноги болели — отголосок войны.

—Вячеслав Георгиевич! Что Вы скажете о сегодняшнем времени?

—С 1993 года в стране идет разговор о реформах. И только сейчас, с приходом Приказова Е.М. положение вроде бы поправляется. Сам Ельцин—фигура железная. Его критикуют очень, но он внимания не обращает. Не обидается тот, что ничего не делает. К руководству республикой отношение положительное, а районному руководству пожелал бы побольше общаться с людьми. Я очень рад, что району оказывает большую помощь депутат Кировского Совета республикан Николай Семенович Сычев.

—Вячеслав Георгиевич! Что бы Вы хотели пожелать ветеранам Великой Отечественной войны накануне праздника Победы? Ведь со многими из них Вы работали раньше.

—Вячеслав Георгиевич! Я смотрю, у Вас очень много награды и боевых, и трудовых, медалей. «Орден Героя Жукова», два ордена Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Знак Почета, орден Великой Отечественной войны первой степени, медали «300 лет Российскому флоту», «За атаку Берлина», «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и другие. Какая из наград для Вас самая дорогая, памятная?

—Наград у меня было двадцать. Первая моя награда—медаль «За оборону Ленинграда» и другие. Какая из наград для Вас самая дорогая, памятная?

Хочу пожелать, и Вам лично, Нина Ивановна, и всем работникам районной газеты «Знамя труда» у нас непростая, все с нервами. Я районную газету читаю «от и до», через нее поддерживаю связь с районом.

—Вячеслав Георгиевич! Наша встреча с Вами проходит накануне праздника Победы. Какое место он занимает в Вашей жизни?

—Большое место занимает День Победы. Я встретил в Берлине. 2 мая 1945 года мы были в Бранденбурге, что немного западнее Берлина. Тогда же, об этом я узнал позже, здесь был и мой отец, тогда в другой артиллерийской танковой.

—Вот я вижу у Вас на столе служебную книжку краснотрапца, выданную 18 октября 1942 года. Вы на ней такой молодой, Вячеслав Георгиевич!

—Привали меня на фронт в октябре 1942 года—на Балтийский флот. Начал войну в Кронштадте, в обороне—финны, все время в январе 1943 года нас бросили на прорыв блокады Ленинграда. Официально числился в школе оружия им. Ставкова. Нас, 300 человек, забрала в 267 дивизион, который командовал Боршев, в то время подполковник, а позднее—генерал-майор.

—Это тот самый Боршев—автор знаменитой книги—многографий «От Немы до Эльбы»?

—Я точно не знаю, вполне возможно. Стояли мы на Синявинских болотах—такое название место под Ленинградом. Здесь мы закинули оборону, и от трехсот человек нас осталось 18.

8 августа 1943 года меня ранено. Затем я попал в гвардейскую минометную часть («Катюши»). Сразу же на второй день после моего прибытия в часть мы пошли на прорыв обороны финнов на реке Сестра. Есть такая река под Ленинградом. Там у финнов было три линии обороны, последняя линия Маннергейма—самая высокая,

